

19). При образовании «Кузницы» становится активным членом этого объединения.

Для творчества Л. первой половины 1920-х характерно столкновение двух идеологически противоположных тенденций, которое критика определила как противоречие пролетарского и общечеловеческого гуманизма. В 1920 писатель опубликовал «**Рассказ о кандалах**», где центральное место отведено образу негибкого революционера, однако в том же году появляется рассказ «**Голубиное дыхание**», герой которого «призывает людей к покорности и к миру». Подобные «надклассовые» настроения улавливались и в др. произведениях Л. («**Вечер срывающего афиши**», 1921; «**В 1918 году**», 1921).

В 1924 опубликована первая повесть Л. «**В разлом**», а в 1925 — повести «**С отарою**» и «**Доменная печь**». Последнее произведение оказалось этапным для советской литературы: Л. одним из первых обратился к производственной тематике и героизации труда. В 1925 выходят сб. его рассказов «**Железная тишина**» и «**Радуга**». С начала 1930-х Л. работает над автобиографическим рома-

ном «**Сладкая каторга**», посвященным периоду войны 1914 и революции. Во время Великой Отечественной войны живет в Свердловске. Пишет рассказы, объединенные позже в цикл «**Русские ночи**».

В последние годы Л. работал над книгой «**Зарева каменного пояса**», над 3-й частью романа «**Сладкая каторга**», автобиографической повестью «**Никола из Лебедина**» (1951). Л. принимал активное участие в организационной деятельности; неоднократно избирался в профсоюзные, соцбытовые, ревизионные органы СП.

Соч.: Соч.: в 3 т. М., 1955; Избранные произведения: в 2 т. М., 1990.

Лит.: Серебрянский М. Творчество Николая Ляшко М.; Л., 1931; Воинов А. Н. Н. Ляшко (Очерк жизни и творчества) // Ляшко Н. Н. Соч.: в 3 т. М., 1955. Т. 1; Бумаева Е. Н. Некоторые стороны жизни и творчества Н. Н. Ляшко // Очерки по русской филологии: Аспирантский сб. Сталинабад, 1958. Вып. 1. Т. 3; Воспоминания о Н. Н. Ляшко. М., 1979; Иванова Л. Н. Певец рабочего класса // Ляшко Н. Н. Сладкая каторга: роман. М., 1988.

В. Ю. Вьюгин

МАЕВСКИЙ Владислав Альбинович [1893, Кременчуг — 16.1.1975, Розлин, Пенсильвания, США] — прозаик, публицист, поэт.

Родился в состоятельной дворянской семье в г. Кременчуг. Там же среди щедрой украинской природы провел детские и ранние юношеские годы. В 17 лет, преисполненный, по собственным словам, «отваги и самоуверенности», хотел поступить в Михайловское артиллерийское училище, но по пути в Петербург раздумал и вернулся домой, не выдержав разлуки с «прекрасной усадебной жизнью». Решил посвятить себя литературе, но сперва побывал добровольцем на Балканской войне. Первая его книга «**Путевые наброски**» (СПб., 1913) посвящена впечатлениям от поездок в Турцию, Сербию, Черногорию и Далмацию. Уже в ней М. заявил о себе как о поборнике славянского единства и объединяющей его основы — православия.

С началом Первой мировой войны М. работает патриотическую тематику. В 1914 издал в Москве сб. статей «**Великая Россия и героическая Сербия**», прони-

занный призывом защищать общеславянские ценности. Тогда же добровольцем отправился на фронт — служил в лейб-гвардии Саперном полку, показывая пример доблести и находчивости. Получил звание штабс-капитана. Революция застала М. в боевых частях. В рядах Добровольческой армии М. оказался на Юге России. В 1919 командовал взводом Гвардейского конно-подрывного полуэскадрона, состоявшего в основном из юнкеров, позже служил в Отдельной гвардейской инженерной роте. О боевых походах М. впоследствии рассказал в книге «**Повстанцы Украины: 1918–1919 гг.**» (Белград, 1938).

Добровольцам приходилось сражаться и с красными, и с отрядами Махно, Петлюры, Коцуры. Полк М. удерживал Фундуклевуку, брал Чигирин и Кременчуг, дрался под Киевом и Нежином. Записи в фронтовых условиях, сделанные им наспех, но весьма красочно, содержат описание боевых действий, участником которых был сам автор (см.: «**Наброски с фронта**». Киев, 1918). Исполненные героики боевые будни добровольцев представ-

лены М. в его книге **«Гвардейские саперы»** (Новый Сад, 1938). Батальные сцены описаны здесь живо, убедительно, в традициях отечественной классики. Истории лейб-гвардии Саперного батальона, созданного под покровительством императора Николая Павловича, М. посвятил отд. книгу **«В сиянии славы»** (Новый Сад, 1941). Написанная прежде всего с познавательной целью, она предназначалась русскому юношеству.

Вместе с остатками Белой гвардии М. отплыл из Одессы 25 янв. 1920. Скитался в Константинополе, голодал и бедствовал. Предательство союзников России — англичан и французов, беженские неурядицы тяжело переживались писателем-бойцом. Облегчение настало лишь в православной Сербии, где образовалась русская диаспора и царил дух дружбы и сочувствия со стороны коренного населения. М. работал библиотекарем в Патриаршей библиотеке, поступил на богословский ф-т Белградского ун-та. Параллельно овладевал гражданскими специальностями — инженерной и юридической. Превосходное владение сербским яз., знание М. новейшей истории привлекло к нему внимание Сербского патриарха Варнава (воспитанника Петербургской Духовной академии). С апр. 1930 М. стал его личным секретарем. 2 года спустя он издал обширный труд **«Сербский патриарх Варнава и его время»** (Новый Сад, 1932), где, в частности, писал: «Святейший Варнава возвысил свой авторитетный голос о России и русском народе, русской эмиграции вовсе не случайно...» (С. 263). В книге много места отведено духовной жизни Петербурга начала XX в., характеристикам известных иерархов, «салону церковного духа» графини С. С. Игнатьевой, который посещал будущий патриарх. Книга написана с большой теплотой и отличным знанием внутрицерковной ситуации. Не лишен интереса и двухтомник **«Народный патриарх»** (Сремские Карловцы, 1936).

Сербская тема занимает в творчестве М. устойчивое и видное место. В США в 1958 М. издал новую книгу о сербском подвижнике: **«Патриарх Варнава и конкордатская борьба»**, в ней раскрывались причины заговора против Варнава Сербского.

М.— автор капитального труда **«Русские в Югославии: Взаимоотношения России и Сербии»** (Т. I. Нью-Йорк, 1960; Т. II. Нью-Йорк, 1966). Труд, написанный М.—историком, свободным от пристрастий и партийного эгоизма, до сих пор представляет интерес для тех, кто занимается историей взаимоотношений и культурных связей этих славянских стран.

Будучи личным секретарем Сербского патриарха, М. часто посещал православные святыни в Югославии и за ее пределами. Трижды побывал на Афоне. Свои впечатления от встреч с афонитами на Святой Горе М. с замечательной худож. силой отобразил в книгах **«Иверская Богоматерь»** (Белград, 1932), **«Святая гора»** (Сремские Карловцы, 1936: на сербском яз.), **«Неугасимый светильник»** (1940) и особенно в худож. произведениях: **«Афонские рассказы»** (1950), **«Афон и его судьба»** (1969). В двух последних книгах М. проявил себя как даровитый прозаик, в совершенстве владеющий изящным стилем. Его проза исполнена тонких переживаний, она динамична, насыщена мудростью и лиризмом. В ней угадывается талант крупного художника. Таких книг об Афоне еще не было, они снижали читательскую любовь. К циклу худож. книг об Афоне примыкает и такое паломническое произведение М., как **«Лавра Хелендар»** (Новый Сад, 1941). Как поэт М. заявил о себе сб. стих. **«Искры»**, изданным 10 годами раньше в том же Новом Саду (1931). Стихи его негромки, основные темы — героизм, родина, любовь.

Кроме афонского цикла наиболее совершенная проза М. представлена в его книге **«По тропинкам прошлого»** (Буэнос-Айрес, 1957). В 20 отдельных рассказах автор ярко и образно поведал о своей молодости, горечи расставаний и о щемящих воспоминаниях, которые не покидают его в беженских странствиях: «В наше печальное время особенно отраднo вспомнить утро нашей жизни, когда она еще не была искривлена, свежи были чувства, просты отношения между людьми. Отраднo взглянуть на тень чарующей молодости» (С. 5). Разлука с усадебной жизнью настала в катастрофическом 1917: «Имя нашей жестокой разлучницы — русская революция, черным призраком прошедшая по необъятным просторам российских земель и превратившая всех обитателей их в опавшие осенние листья, закружившиеся в вихре фантастической жизни» (С. 29). Обращаясь к читателю, М. продолжает: «Вы все помните то поистине счастливое время, когда русскому человеку так легко жилось на прекрасной родине нашей», говорит и о своей личной судьбе: «Свет Божий узрел я на благословенной Украине, где детство и молодость мои протекли в полном благополучии» (С. 31). М. вспоминает о своих встречах в Москве во время Первой мировой войны с киноактрисой Верой Васильевной Холодной, названной им «артистическим самородком». Позже, уже в революцию, М. виделся с нею на Юге России, последний раз — в Одессе, за 2 недели до ее внезапной кончины.

Во время Второй мировой войны М. был заключен в немецкий концлагерь, после освобождения попал в Швейцарию, где возобновилась его дружба с И. С. Шмелевым, начавшаяся в революционные лихолетья в Крыму. В конце 1940-х М. переехал в США, преподавал в Свято-Тихоновской семинарии в г. Саут Канаан (Пенсильвания). Блестящие дарования писателя-мемуариста в полной мере проявились в воспоминаниях М. о Шмелеве (сб. «Памяти И. С. Шмелева». Мюнхен, 1956. С. 40–50). Лит. портрет писателя исполнен в теплом колорите. О том, как создавалась Шмелевым эпопея «Пути небесные», рассказала в том же сб. жена М., Елена Петровна Охотина-Маевская.

М. является автором книг, посвященных известным историческим деятелям: «**Революционер-монархист: Памяти Льва Тихомирова**» (Новый Сад, 1934) и «**Трагедия богоискательства Льва Толстого**» (Буэнос-Айрес, 1952). Он много писал также на социально-политические темы: книга «**Христианство и социализм**» (Буэнос-Айрес, 1959), статьи, рассыпанные в зарубежной периодике. Во всех своих работах М. проявил себя как прямой и честный писатель, страдающий за судьбу своего Отечества.

Книги М. ждут переиздания в самой России, где его имя становится все более известным и привлекательным.

Соч.: Путевые наброски. СПб., 1913; Великая Россия и героическая Сербия. М., 1914; Повстанцы Украины: 1918–1919 гг. Белград, 1938; Наброски с фронта. Киев, 1918; Искра: [стихи]. Новый Сад, 1931; Сербский патриарх Варнава и его время. Новый Сад, 1932; Иверская Богоматерь. Белград, 1932; Святая гора. Сремские Карловцы, 1936; Гвардейские саперы. Новый Сад, 1938; Неугасимый светильник: в 2 т. Шанхай, 1940; В сиянии славы. Новый Сад, 1941; Лавра Хелендар. Новый Сад, 1941; Афонские рассказы. Париж, 1950; Репринт: Колонна, 1993; По тропинкам прошлого. Буэнос-Айрес, 1957; Афон и его судьба. Мадрид, 1969.

Лит.: И. М. По тропинкам прошлого: Вл. Маевский // Возрождение. Париж. 1958. № 79; [Семенов-Тянь-Шанский Н. Д.] Борец за благо России // Возрождение. 1961. № 135; [Станкевич Н. В.] Вл. Маевский: На грани двух эпох // Возрождение. 1964. № 156; С. О. Вл. Маевский. Дореволюционная Россия и СССР // Возрождение. 1965. № 166; Новое русское слово. Нью-Йорк. 1976. 14 янв.; Незабываемые могилы. М., 2004. Т. 4. С. 292.

А. Н. Стрижев

МАЙОРОВ Николай Петрович [20.5.1919, д. Дуровка Сызранского у. Симбирской губ. — 8.2.1942, д. Баранцево Смоленской обл.] — поэт.

Н. П. Майоров

Родился в крестьянской семье. С 10 лет жил в г. Иванове. В 1937 поступил на исторический ф-т МГУ, а с 1939, одновременно с ун-том, учится в Лит. ин-те им. М. Горького, посещает поэтический семинар П. Г. Антокольского. В окт. 1941 М. уходит добровольцем в действующую армию. Был политруком пулеметной роты 1106-го стрелкового полка 331-й дивизии, погиб на фронте.

Не все написанное М. сохранилось, но и то, что уцелело и было опубликовано посмертно, свидетельствует о том, что он обещал быть большим и самобытным поэтом. Он был человеком, рожденным революцией. Таким людям, как он, революция открыла путь к знаниям и большой культуре, к реализации своих творческих возможностей. В стих. «**Мы**» (1940), рисуя портрет своего деятельного, творчески активного поколения, М. писал: «Мы были высоки, русоволосы. / Вы в книгах прочитаете, как миф, / О людях, что ушли, не долбив, / Не докурив последней папиросы. / Когда б не бой, не вечные исканья / Крутых путей к последней высоте, / Мы б сохранились в бронзовых ваянях, / В столбцах газет, в набросках на холсте». В этом портрете поколения много от автопортрета М. Главное для него и его ровесников — это творчество, созидание, «вечные исканья / Крутых путей к последней высоте», однако высокое чувство общественного и воинского долга, ради выполнения которого